

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПОЗИТОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Мамасолиева Дилфуза Дустмуродовна

Магистрант 2 года обучения по специальности, «Лингвистика: английский язык», Узбекский государственный университет мировых языков

Шевцова О.В.

Кандидат филологический наук, доцент кафедры общего языкознания
Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация. В данной статье рассматриваются композиты английского и русского языка как единицы современного дискурса.

Актуальность работы связана с тем, что в современной русской речи композиты играют роль определённой речевой стратегии, в особенности в медиадискурсе, рекламе, интернет-коммуникации и неофициальном общении.

Ключевые слова: англо-русские соответствия, дискурс, композиты, прагматика, словообразование.

В традиционной лингвистике композиты рассматриваются в морфологическом и словообразовательном аспекте. Такой подход может быть важным для изучения типов связи между компонентами и продуктивных моделей образования сложных слов. Однако в современном подходе, композиты стоит описывать не только как структурную единицу.

По наблюдению Е.С. Кубряковой, композиты представляют собой способ деривации, включающий в себя семантические, морфологические и синтаксические параметры [Кубрякова, 2004]

В этом смысле прагматический аспект позволяет изучить композиты в коммуникативной ситуации, а также рассмотреть какие дополнительные значения он может приобретать.

В работах по английскому словообразованию подчёркивается, что композиты имеют своё место как в синтаксисе, так и в лексиконе [Lieber, 2009], что показывает гибкость и продуктивность композитообразования в данном языке [Plag, 2003].

Для английского языка типичны модели N+N, Adj+N, что позволяет композитам быть удобным средством номинации.

Русский язык традиционно чаще использует словосочетания, чем сложное слово, но в современном языке заметно усиливается использование композитов, особенно под влиянием английского языка [Сенько, 2018].

Прагматический подход к композитам опирается на мысль о том, что значение сложного слова не всегда является суммой значений его частей.

Н.А. Зализняк и Т.М. Никитина связывают такой анализ единиц с деривационной семантикой, так как значение композита в некоторых случаях выходит за пределы прямого сложения компонентов.

Примерами таких единиц могут быть слова *bookworm* – буквально переводится как «книжный червь», идиоматически означает «человека, любящего читать», или *headhunter*, что буквально можно перевести как «охотник за головами», однако идиоматически означает – «специалист по подбору кадров».

Исходя из прагматического аспекта, композиты выполняют несколько функций:

Во-первых, они выполняют номинативно-компрессивную функцию.

Сложные слова позволяют коротко обозначить новое явление без развёрнутого описания. Примерами таких композитов могут быть *видеокультура*, *автогол*, *ransomware*, *cyber-attack*.

Во-вторых, композит способен концентрировать оценку. Это наиболее ярко выражено в примерах *псевдорынок*, *bookworm*, *headhunter*.

В-третьих, сложное слово может выступать как средство стилистической и жанровой маркировки. Другими словами, оно может показывать научность, газетность, разговорность, рекламность или сетевую динамику текста. Например, научность и терминологичность отражаются в словах *кардиомиопатия*, *кератотомия*, а медийность и газетность иллюстрируют слова *видеокультура*, *веллесс-центр*, *ransomware*, *babymoon*.

Стоит отметить, что в англоязычном медиадискурсе активно функционируют новые композиты типа *ransomware*, *cyber-attack*, *babymoon*, *east-central*, которые одновременно называют новое явление и сразу задают его интерпретацию [Билялова, Калашникова, Шарьпова, 2018].

Так *ransomware* обозначает не просто вредоносную программу, а именно актуализирует ситуацию вымогательства; *cyber-attack* выделяет технологическую среду, угрозы; *babymoon* связывает частную жизненную практику с культурной нормой потребления. Таким образом, прагматическая сила таких единиц заключается в их способности быстро включаться в массовую коммуникацию и создавать эффект ясности.

Прагматический анализ также считается продуктивен при анализе разговорных и экспрессивных композитов. Материал, собранный Smirnova, Biktemirova и Davletbaeva, показывает, что многие разговорные английские композиты формируются через вторичную номинацию. Например, *grease-monkey*, *apple-polisher*, *beefcake*, *cheesecake*, *night-cap* и др. [Smirnova, Biktemirova, Davletbaeva, 2016]. В этих примерах видно, что сложные слова формируют больше эмоционально окрашенный образ. Эти слова показывают прагматические намерения говорящего – оценить, усилить выразительность.

По этим данным можно сформировать научную новизну данного тезиса.

Во-первых, английские и русские композиты являются единицами как словообразования, так и современного дискурса, выполняя коммуникативно-номинативную функцию.

Во-вторых, в современном дискурсе внимание переносится с описания формы на описание прагматического потенциала, а именно оценочности, экспрессивности, компрессии, жанровой маркированности.

В-третьих, сопоставление английского и русского материала позволяет проследить, как одна и та же номинативная функция по-разному реализуется в языке.

Таким образом, прагматический подход даёт возможность по-новому увидеть современный статус композитов.

В английском языке композит выступает как привычная и чрезвычайно продуктивная модель.

В русском языке он все чаще становится инструментом актуальной номинации и одновременно носителем стилистического и дискурсивного смысла.

Поэтому изучение прагматического потенциала английских и русских композитов представляется перспективным направлением, которое охватывает морфологию, семантику, прагматику и анализ современного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
2. Lieber R. Introducing Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
3. Plag I. Word-Formation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
4. Smirnova E. A., Biktemirova E. I., Davletbaeva D. N. Semantics vs Pragmatics of a Compound Word // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. No. 14.
5. Ten Hacken P., Panocová R. (eds.) The Interaction of Borrowing and Word Formation. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020.
6. Билялова А. А., Калашникова М. М., Шарыпова Н. Х. Композиты-неологизмы в русском и английском языках: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Сенько Е. В. Тенденции современного русского словообразования. Владикавказ, 2018.